

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

Раздел I.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.В. Гордон. Сквозь лабиринт стереотипов: Три века постижения <i>Другого</i>	11
--	----

Раздел II.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛИТИКОВ И СМИ О РОССИИ И ЕЕ МЕСТЕ В МИРЕ

Е.О. Обичкина. Французские политические и интеллектуальные элиты о месте России в мировой политике и геостратегии Франции	49
1. «Бедная держава»	49
2. Границы «привилегированного партнерства»: Переход к парадигме «свой – чужой»	55
3. «Возвращение России»	63
Г.Н. Канинская. Россия и ее политические лидеры в восприятии французских СМИ на рубеже XX–XXI веков	71

Раздел III. ОБРАЗЫ РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.Ю. Лапина. Образ России во Франции в начале XXI века: Взгляд социолога	99
Введение	99

1. Содержание образа России и восприятие русских	107
1.1. Географическое и природное пространство	107
1.2. Культурный контекст	112
1.3. Историческая традиция	117
1.4. Представления о политическом режиме	124
1.5. Фактор внешней политики	129
1.6. Как французы воспринимают русских в повседневной жизни?	134
2. Культура, политика, экономическое сотрудничество: Акторы и интересы	142
2.1. Культура привлекает друзей: Субъекты и институты, продвигающие образ России во Франции	143
2.2. Политические симпатии и экономические интересы	154
3. «Двойное зеркальное отражение» или что можно узнать о современной Франции и французах, изучая образ России?	173
3.1. Проблемы внутренние	175
3.2. Внешнеполитические проблемы	178
Заключение	182
Приложение I: Список участников исследования	192
Приложение II: Список литературы	194
Сведения об авторах	199

Введение

Образы, стереотипы, представления о Других странах и народах существовали на протяжении всей человеческой истории. Древние египтяне и греки лишь себя относили к цивилизованным народам, всех других считая «варварами». Этноцентричные представления, характерные для ранних обществ, сохраняются и по сей день, как сохраняется деление народов на «цивилизованные» и «нецивилизованные», несущие в себе угрозу или, наоборот, воплощающие мир. С помощью новейших средств коммуникации ложные представления и стереотипы приобретают всеобщий характер, а борьба с ними становится задачей «планетарного порядка»¹.

Интерес к теме образа Другого носит не только научный, но и политический характер. После крушения советской системы возникло ощущение, что в новой Европе устанавливается климат всеобщего понимания и доверия. Однако расширение ЕС, вступление в него новых стран вызвало в «старых» европейских странах не только надежды, но и шквал негативных эмоций. СМИ писали о том, что западноевропейским странам угрожают наркотики и мафиозные кланы из стран Восточной Европы. Во Франции со страхом говорили о «польском сантехнике», который займет рабочее место француза.

Обращение к образу современной России, сложившемуся во Франции, имеет серьезные основания. Франция – давний внешнеполитический партнер России, влиятельный член международного

¹ Jalali A. Discours // La France et la Pologne au-delà des stéréotypes. – P., 2004. – P. 14.

сообщества. На протяжении истории Франция и Россия дважды - в годы Первой и Второй мировых войн - были военно-политическими союзниками. В другие моменты отношения между ними омрачались напряженностью и войнами. Но, несмотря на периодическое взаимное охлаждение и даже вражду, постоянным оставался культурный диалог между двумя странами. С XVIII в. французская культура являлась моделью для образованной части русского общества, а французский язык - официальным языком русских салонов. В свою очередь, с конца XIX в. российская культура, а позже советский политический эксперимент восхищали многих людей во Франции. Казалось, что возникшая в 1991 г. и выбравшая демократический, рыночный путь развития новая Россия станет ближе современным французам. Но этого не произошло. В постсоветский период наряду с традиционным восхищением русской культурой во Франции стали оживать старые стереотипы в отношении нашей страны. Вновь вспомнился миф об «азиатской Московии», тяготеющей к деспотическим формам правления, и «новом Средневековье», в которое якобы погружается Россия.

Обращаясь к анализу исторически сложившихся и современных представлений французского общества о России, мы хотели понять как сегодня формируются внешнеполитические образы; на чем они основываются; какую роль в них играют ложные представления, память прошлого и стереотипы, а также кто стоит у истоков этих образов - какие акторы участвуют в процессе их создания и какова их мотивация. Исследование этой проблематики, на наш взгляд, имеет большую практическую и политическую значимость. Политики и рядовые граждане должны иметь представление о том, как их государство воспринимается в мире, в каких странах оно имеет «кредит доверия», а где его образ лишен привлекательности и почему. А также понимать, что следует предпринять, чтобы изменить и улучшить образ России за рубежом.

В последней четверти XX - начале XXI в. в России и Франции в свет вышло немало работ, посвященных образу нашей страны. По большей части это были исторические исследования, в которых анализировались записки французских путешественников, дипломатов, писателей о России преимущественно освещавших период с XVII в. по 20-30-е годы XX в. (Д. Лиштенан, К. де Грев, С. Кёре, Р. Мази, П. Черкасов, В. Мильчина), или историографиче -

ские работы¹. Предлагая вниманию читателей этот сборник, мы руководствовались тем, что исследование современных внешнеполитических образов с помощью различных методов, которыми располагают историки, политологи, социологи, дает более объемную картину того, что собой представляет внешнеполитический образ, какова его структура, как и кем образы формируются и по каким каналам транслируются.

Сборник состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен связи исторической традиции и современности. «Разве настоящее не находится больше чем наполовину во власти прошлого, упорно стремящегося выжить? – писал Ф. Бродель. – И разве не представляет прошлое посредством своих закономерностей, своих различий и своих сходств ключ, необходимый для всякого серьезного понимания настоящего?»² В этой логике написана статья д-ра ист. наук А.В. Гордона (ИНИОН РАН) «Сквозь лабиринт стереотипов: Три века постижения *Другого*», в которой анализируются историческая логика и содержание образа России в трудах французских авторов на протяжении трех столетий.

Во второй части рассматриваются представления о России, сложившиеся у представителей французского политического истеблишмента и во французских СМИ. Отношения между странами, наличие или отсутствие взаимных интересов, геополитическая ситуация в мире во многом определяют внешнеполитические образы. В этой связи представляет интерес статья д-ра ист. наук Е.О. Обичкиной, в которой рассматриваются смена парадигм во франко-российских отношениях и взгляд французского правящего класса на нашу страну. В этот раздел также включена статья об образе России, сложившемся во французских СМИ. Ее автор, д-р ист. наук Г.Н. Канинская, многие годы занимается изучением внешнеполи-

¹ Концепции и оценки развития России (начало XX – начало XXI в.) в зарубежных исследованиях: Коллективная монография / Отв. ред. Ю.И. Игрицкий. – М.: ИНИОН, 2010. – 320 с.; Игрицкий Ю.И. Истоки и развитие зарубежных концепций и представлений о России – СССР – России. – Там же. – С. 8–43; Лапина Н.Ю. Образ России во Франции: «русский» и «советский вопрос» во французской историографии. – Там же. – С. 104–148.

² Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. – М., 1991. – Т. 3. – С. 11.

тических образов и возглавляет это направление на историческом факультете Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

В третьей части представлены результаты эмпирического исследования, проведенного д-р политических наук Н.Ю. Лапиной (ИНИОН РАН) в России и Франции в 2008–2012 гг.

Заключение

Во Франции, как свидетельствуют материалы интервью, сложились различные образы России. У каждого из них свои основания, своя питательная среда, свой круг лиц, которые поддерживают конкретные представления о России. Основанный на общекультурных представлениях, образ России пользуется популярностью в кругу французской интеллигенции, для которой Россия сохранила

статус великой культурной державы. В политическом плане России симпатизируют голлисты, особенно представители традиционного голлистского течения, и коммунисты Левые и леворадикальные круги Франции и связанные с ними интеллектуалы - это питательная почва для критического отношения к нашей стране. В этой среде воспроизводятся наименее привлекательные образы современной России. Важно отметить: в коллективных и индивидуальных представлениях велика сила исторической памяти. Многие французы, те, кто в прошлом с симпатией относился к СССР, сохраняют свою привязанность к России и сегодня. Это свидетельствует о том, что единожды сформировавшийся образ *Другого* непросто кардинальным образом переформатировать.

По своей структуре образ России в начале XXI в. мало чем отличается от образов, сложившихся в XIX и XX вв. Как и тогда, современные французы размышляют о России в категориях пространства, исторической традиции, политической власти. Но это не значит, что образ России остается статичным. Во-первых, он отображает то новое, что проявилось в жизни страны в последние десятилетия. Впервые за последние два с половиной столетия военная мощь перестала быть лейтмотивом формирования образа страны. Россия сегодня - «слабая держава». Во-вторых, утратив свою универсальную и планетарную значимость, Россия многими во Франции рассматривается как «обычная страна». Хотя нельзя утверждать, что отношение к ней как к чему-то особенному полностью изжито. В-третьих, в образе России возникают новые темы, которые связаны с «дикой природой», «естественным образом жизни» малых народов, повседневностью простых россиян, живущих «на окраине» огромной страны. Эти сюжеты востребованы представителями новых поколений французов, среди которых экологи, люди, защищающие дикую природу и животный мир. В-четвертых, современных французов в меньшей степени, чем их предшественников, волнует «мистическая русская душа». «Частный образ» россиян, как свидетельствуют интервью, основывается на особенностях поведения наших соотечественников, которые рассматриваются простыми французами в общем ряду клиентов или туристов. Примечательно что некоторые повторяющиеся характеристики в меняющемся контексте приобретают новое звучание. Выше уже отмечалось, что в пространственном отношении Россия

воспринимается современными французами как полуазиатская, полеевропейская страна. Но в тот момент, когда французы говорят об угрозе, идущей со стороны Китая, происходит любопытная инверсия: Россия как антитеза «восточной угрозе» превращается в полноценную европейскую страну. Исходя из этого можно предположить: чем более актуальной будет «восточная угроза» для Франции, тем более «европейской» будет представляться французам Россия, и наоборот.

Наряду с полноценными образами России, в которых присутствуют размышления о культуре, истории, политике, во Франции сильны стереотипные представления о нашей стране. Анализируя содержание стереотипа, историк Р. Франк подчеркивает, что в основе его лежит упрощенное представление о Другом¹. Стереотипное представление – это статичное, наполненное историческими реминисценциями восприятие России. К наиболее расхожим стереотипам относится широко тиражируемая СМИ и находящая отклик в специальных исследованиях мысль, что в России не происходит изменений, и она на протяжении всей истории воспроизводит одни и те же авторитарные формы правления. Или что россияне не могут выработать «ответственного» отношения к собственной жизни и сформировать демократию. Еще одна мысль, которая встречается в публикациях и высказываниях: Россия – это противник, что в реальной политике приводит к поддержке программы расширения НАТО и размещения рядом с границами РФ новых объектов военной инфраструктуры. Другая особенность стереотипа состоит в том, что в нем частное доминирует над общим: в центр помещается реальное событие – война в Чечне, коррупционный скандал, громкое преступление, и на этой основе делаются общие выводы. Таким образом, «власть факта» затмевает собой все изменения, в том числе и позитивные, произошедшие в российском обществе за последние два десятилетия.

Ряд участников исследования убеждены, что во Франции в отношении России доминируют негативные стереотипы. «Кюстин воз-

¹ Frank R. Qu'est-ce qu'un stéréotype? // Une idée fausse est un fait vrai. Les stéréotypes nationaux en Europe / Sous la dir. de J.-N. Jeanneney. – P., 2000. – P. 18–20.

вращается», – так характеризует это видение Э. Каррер д'Анкосс¹. С этим мнением согласен французский социолог: «Во Франции существует определенный консенсус в отношении негативного восприятия России» [1]. Результаты массовых опросов подтверждают степень распространения негативных оценок. В апреле 2010 г. только 30% французов позитивно оценивали влияние России в мире, тогда как 55% опрошенных это влияние оценивали как негативное. По уровню негативного восприятия нашей страны Франция лидировала среди других стран мира². Оценивая результаты этого опроса, участники исследования отмечают, что, на их взгляд, речь не идет об «антирусских настроениях», но об отрицательном отношении французов к политическому режиму, который сложился в России.

Специалисты подчеркивают, что стереотипное восприятие несет в себе большую опасность, так как может спровоцировать волну ненависти, породить ксенофобию и агрессивное поведение в отношении других народов³. В том, насколько негативные стереотипы влияют на поведение акторов, мы могли убедиться. Многие французские предприниматели, напуганные информацией, которая распространяется о России, не рискуют развивать свой бизнес в РФ. Негативные стереотипы затрагивают и часть французского политического класса. Помнятся слова бывшего министра иностранных дел Франции Б. Кушнера: «Можно ли сегодня не быть русофобом?» Если политики столь высокого ранга позволяют себе подобные высказывания, то что же говорить о менее искушенных людях? Французский дипломат признается, что в МИД Франции существует серьезная проблема: трудно найти специалиста, готово-

¹ Каррер д'Анкосс Э. Чтобы быть влиятельной, Россия должна быть внутренне сильной / Интервью записано Н.Ю. Лапиной // Два президентских срока В.В. Путина: Динамика перемен / Отв. ред. и сост. Н.Ю. Лапина. - М.: ИНИОН РАН, 2008. - С. 343-350.

² Global Views of United States Improve While Other Countries Decline, 18 April 2010. - Mode of access: http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pipa/pdf/apr10/BBCViews_Apr10_rpt.pdf (Дата обращения - 18.10.2010.)

³ Frank R. Qu'est-ce qu'un stéréotype? // Une idée fausse est un fait vrai. Les stéréotypes nationaux en Europe / Sous la dir. de J.-N. Jeanneney. - P.: Odile Jacob, 2000. - P. 18.

го на длительный срок отправиться на работу в Россию. Но удивительно, замечает респондент, многие французские дипломаты, уже работающие в России, хотели бы продлить свой контракт и порой с большим трудом расстаются с вашей страной [38]. Это говорит о том, насколько созданные СМИ, политиками и рядом специалистов негативные образы далеки от реальности.

Наряду со стереотипами во Франции до сих пор сохраняется «советский миф». *«Сегодня во Франции нет такого яркого образа России, как это было во времена СССР»*, – отмечает социолог [3]. Материалы интервью свидетельствуют о том, насколько устойчиво мифологизированное сознание. Нередко «советский миф» приобретает антироссийский характер, питая негативные образы новой России. *«Во Франции существует два полюса. С одной стороны, сохраняется память о Спутниках, с другой – мнение, что политическая система современной России неэффективна. Эти два суждения постоянно присутствуют и формируют образ России»* [31]. На рубеже XIX–XX вв. Россия интересовала Францию как экзотическая страна, после 1917 г. – как уникальный опыт «универсальной цивилизации». С крушением коммунистического мифа восхищение советским строем исчезло, но ничего нового взамен ему не появилось. Современная Россия – это обычная страна, которая не является носителем особых ценностей и не предлагает своего особого пути развития. А следовательно, за последние два десятилетия утратилось отношение, которое в прошлом было у французов к СССР: отношение равного к равному. На смену ему пришло отношение универсального к частному.

До сих пор речь шла о французах, которые симпатизируют или не симпатизируют России. Наряду с ними существует большинство – это французские граждане, не интересующиеся Россией и относящиеся к ней с полным равнодушием. Наиболее опасным спутником безразличия является незнание. Географическая удаленность увеличивает психологическую и эмоциональную дистанцию: чем дальше находится страна, тем меньший интерес она вызывает, если, конечно, речь не идет о стратегических союзниках или таких значимых для общественного мнения странах, как США и Китай. Большинство опрошенных считают, что преобладающим в современной Франции является безразличное отношение к Рос-

сии и русским. Эта мысль находит отражение в высказывании, звучавшем во многих интервью: «*Россия вышла из моды*».

Анализ материалов исследования приводит к мысли, что между теми, кто наблюдает – французскими интеллектуалами, журналистами, политиками, рядовыми гражданами, и объектом наблюдения часто существует системное несовпадение. Оно выражается в ряде моментов. Во-первых, французы оценивают Россию сквозь призму универалистского европоцентричного подхода. «*Во Франции сохраняется восприятие России как чего-то другого*» [8]. Французы, два столетия назад создавшие гражданскую нацию, не понимают другую страну, где не удалось сформировать политическую нацию, отмечает эксперт Национального собрания Франции [37]. Во-вторых, в оценках России четко просматриваются политические мотивы. «*Французы – народ политический. В свое время они подарили миру Декларацию прав человека и гражданина и гордятся этим. Наше отношение к соседям строится на политической основе*» [15]. Рассматривая себя как носителей универсальных ценностей, французы предъявляют аналогичные требования к другим народам. Многие из них не могут понять, почему, будучи европейской страной, Россия в течение двух десятилетий не смогла построить демократический режим, видимо, забывая, что в самой Франции строительство демократии и республики потребовало более одного столетия. Ценности демократии настолько важны для французских граждан, что, как показывают опросы общественного мнения, их следует насаждать в других странах даже в том случае, если сами эти страны к демократии не стремятся, этого мнения придерживаются 89% французов, против выступают лишь 5%¹. В-третьих, французы пытаются понять происходящее в России исходя из принципов логики, но «*этого недостаточно*», считает историк. И когда им это не удастся, они «*впадают в крайность отрицания*» [40]. В-четвертых, французы, считает респондент, «*ленивы и высокомерны. Они не делают усилий, чтобы понять Другого*» [27]. Участниками исследования высказывались и единичные суждения

¹ Eurobaromètre 62: l'Opinion publique dans l'Union Européenne. – Mode of access: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb62/eb62_fr_nat.pdf (Дата обращения – 30.01.2009.)

относительно «взаимного непонимания», существующего между французскими и российскими обществоведами, которые воспринимаются скорее как «частный случай», чем как правило, поскольку за последние годы в гуманитарной сфере был накоплен большой позитивный опыт совместной работы французских и российских коллег.

Изучение образа современной России во Франции свидетельствует о том, что смена настроений: интерес - безразличие - это своего рода «вибрации» массового сознания. В какой-то момент *Другой* притягивает и интригует, затем перестает интересовать и отталкивает. Так было и с новой Россией. В начале 1990-х годов наша страна вызывала энтузиазм и симпатии у французов, с ней связывались определенные надежды. Но чем дальше РФ отходила от западной модели развития, тем больше начинала раздражать французскую публику своей неготовностью следовать западным образцам.

Как улучшить образ современной России во Франции? В значительной степени исследование замышлялось с целью найти ответ на этот вопрос. Французы, как свидетельствуют проведенные интервью, в массе своей не являются «природными русофобами», а следовательно, образ России во многом зависит от нее самой, способности страны к демократизации и налаживанию добрососедских отношений с «дальним» и «ближним зарубежьем». Респонденты убеждены: новые образы России смогут возникнуть тогда, когда изменится российская реальность, к власти придут представители новых поколений, которые смогут модернизировать экономику и систему власти. Большое внимание в интервью отводилось кадровой политике РФ. Речь идет о лицах, которые представляют нашу страну за рубежом. *«Русские чиновники, работающие за рубежом, должны лучше знать русскую культуру, гордиться своей историей. Качество российских представителей за рубежом ужасающее. Нужно, чтобы пришли новые люди, чтобы новые силы влились в существующие структуры. Но они захвачены бюрократами, у которых другие идеи и цели. В России, и это остро ощущается, не дают хода молодым способным специалистам»* [15].

В материалах интервью нередко звучала мысль: чтобы изменить образ современной России, надо вызвать интерес французов, как это уже неоднократно бывало в истории. И здесь многое могла

бы сделать культура. Однако сегодня, и респонденты отмечают это, в России нет таких «*талантов, как Екатерина II или Александр I*», способных в короткий срок переформатировать образ нашей страны за рубежом. Добавим что и во Франции сегодня нет фигур, сопоставимых с Вольтером или Дидро которые создали «просветительский миф» о России.

Есть все основания предполагать, что безразличное отношение французского общества к России связано с тем, что у двух стран на сегодняшний день не существует масштабных совместных проектов. В этой связи большую роль в сближении Франции и России могло бы сыграть экономическое сотрудничество. Известно, и об этом говорилось выше, что негативные стереотипы преобразуются под влиянием сдвигов в экономике. Когда Китай стал для Франции выгодным экономическим партнером, принципы *Realpolitik* восторжествовали, а образ Китая во французских СМИ и аналитике стал меняться в лучшую сторону. Сильная экономика повышает уровень доверия, ведет к росту инвестиций. И в этом плане перед РФ стоит серьезная задача создания привлекательного инвестиционного климата, распространения информации об имеющемся позитивном опыте экономического сотрудничества с западными партнерами. Формулировка российской стороной интересных экономических предложений могла бы по достоинству быть оценена французскими предпринимателями, особенно в условиях экономического кризиса когда денег в экономике становится все меньше. Есть и еще одно направление, о котором российские руководители должны были бы задуматься. Речь идет о создании привлекательного образа российского предпринимателя. До тех пор пока в собственной стране к бизнесменам сохранится отношение как к «грабителям» и «мошенникам», вряд ли кто-то за рубежом будет готов видеть в них достойных и уважаемых персон.

Рассуждая о том, как преодолеть существующие стереотипы в отношении других стран и народов, взаимное непонимание и отчуждение, специалисты отмечают, что важнейшими механизмами создания обновленных образов являются школьное образование и качество школьных учебников. В 1960-е годы Франция и Германия проделали огромную совместную работу, в результате которой были созданы новые учебники по истории. Аналогичная работа ведется Германией и Россией. В 2012 г было написано совместное

российско-германское пособие для учителей истории. Это уникальный для России проект, тем более что отдельные главы, такие как «Сталинградская битва», были написаны русскими и немецкими авторами. С сожалением можно констатировать, что в отношениях России и Франции подобные инициативы отсутствуют. В результате героические моменты общего прошлого, на которых мог бы строиться позитивный образ России, во Франции забываются.

Выше уже не раз говорилось о том, что «погружение» в российскую реальность дает позитивный эффект. А следовательно, российские власти и бизнес-сообщество должны предпринять усилия, чтобы Россия стала привлекательным туристическим направлением для французов. Для этого необходима диверсификация форм туризма открытие новых привлекательных маршрутов, публикация рекламы за рубежом. Представители французских СМИ отмечали что русские до сих пор не научились работать с западными изданиями, не размещают в них рекламы и нужной информации. Это упущение думается, могло бы быть исправлено. Важно, и это также один из аспектов улучшения образа нашей страны за рубежом, чтобы РФ присутствовала во французском медиапространстве, и не только путем приобретения отдельных изданий. Нужна постоянная серьезная работа в этом направлении, на которую уйдут годы.

Гармоничное общество, считает немецкий философ Ю. Хабермас, состоит из множества институтов, включенных в коммуникацию в рамках гражданского общества. Для сближения наших стран, думается, было бы очень полезно взаимодействие между гражданскими организациями, французскими и российскими. На этой основе могли бы возникнуть и утвердиться более объективные представления во Франции о России и в России о Франции. Однако пока это сотрудничество остается на невысоком уровне. Не способствует этому и новое российское законодательство о неправительственных организациях.

Проведенное исследование подтверждает мысль, что образы формируются под влиянием общественных запросов. Анализируя отношение к представителям других наций и этносов во французском обществе исследователи приходят к выводу, что в долгосрочной перспективе смена поколений и рост образовательного уровня неизбежно приведут к снижению уровня негативного отно-

шения к *Другому*¹. В этой логике можно предположить, что новое поколение французов, не помнящее советского прошлого и рассматривающее Россию как новую страну, может стать той средой, в которой сформируется запрос на новый образ России. Но для этого сама Россия должна предпринять необходимые усилия, как это сделали другие страны, которым в короткие сроки удалось сформировать свой позитивный образ в мире.

¹ Tiberj V. Unité ou diversité: des attitudes face à l'immigration // Les Français, des Européens comme les autres? / Sous la dir. de D. Boy, B. Cautrès, N. Sauger. - P.: Presses de la Fondation nationale des Sciences Po, 2010. - P. 125.